

Ядерные угрозы России и безопасность стран Прибалтики¹

Марсель Х. Ван Херпен

(перевод Р. Мошковой)

РЕЗЮМЕ: В этой статье автор анализирует демонстративные угрозы Кремля ядерным оружием. Что это: попытка посеять панику, или же к этим угрозам стоит отнестись серьезно? Автор подчеркивает, что с 1999 года тактическое ядерное оружие играет в военной стратегии России определенную роль так называемого оружия для «деэскалации». Такая стратегия повышает вероятность угрозы его использования во время конфликта. Симуляции тактических ядерных атак проводились в рамках учений «Запад». Несмотря на заверения российских экспертов, таких как Дмитрий Тренин, в том, что страны Прибалтики в безопасности, автор этой статьи утверждает, что агрессией России, направленной на Балтийские страны и в конечном счете опирающейся на ядерный шантаж, нельзя пренебрегать и что НАТО должен укрепить свою оборону.

Ключевые слова: Россия: ядерное оружие, Крым, гибридная война, Украина.

¹ Англоязычная версия статьи была опубликована в Cicero Foundation Great Debate Paper, No. 16/05, July 2016.

После аннексии Крыма Россией и начала «гибридной войны» в Украине разговоры о новой холодной войне стали общей темой. Напряженность в международных отношениях, связанная с новым противостоянием между Востоком и Западом, вызывает в памяти – или даже напоминает – поздние годы правления Брежнева, когда Советский Союз ввел войска в Афганистан и дислоцировал свои ПГРК «Пионер» так, чтобы из них можно было попасть в любую точку в Западной Европе. Однако нынешняя ситуация отличается от прошлой холодной войны некоторыми важными аспектами. В то время гонка ядерных вооружений редко сопровождалась словесными угрозами. Сеять панику на словах не считали нужным: нарастание ядерного потенциала должно было говорить само за себя. Сегодня же все по-другому. Снова и снова руководство России напоминает Западу, что способно уничтожить его крупные города и промышленные центры. Еще в 2007 году генерал Александр Владимиров говорил о неизбежности войны между Россией и США в ближайшие 10-15 лет [1]. Через четыре года, в 2011-м, генерал Николай Макаров, тогдашний начальник Генштаба Вооруженных сил РФ, заявил, что «не исключает», что локальные и региональные вооруженные конфликты могут перерасти в крупномасштабную войну, в том числе с применением ядерного оружия» [2]. То, что еще в 2011 году подавалось как возможность, в марте 2014-го, во время оккупации и аннексии Крыма, превратилось в откровенные угрозы. Кремль предостерегал, что ответом на любую попытку военного вмешательства со стороны западных сил будет ядерная атака [3]. Шестнадцатого марта

2014 года, в день проведения «референдума» об аннексии Крыма, Дмитрий Киселев – известный телеведущий, пользующийся поддержкой Кремля – утверждал, что «Россия – единственная страна в мире, способная превратить США в радиоактивный пепел» [4]. Вряд ли можно было выразить мысль еще более прямолинейно. Через несколько месяцев, 14 августа 2014 года, Путин заявил перед собранием членов фракций Госдумы в Ялте, что планирует в скором времени «обрадовать» Запад новыми разработками в сфере наступательных ядерных вооружений, о которых «мы пока еще не говорим» [5]. Спустя две недели на форуме молодежного движения «Наши» Путин напомнил всему миру, что «Россия является одной из крупнейших ядерных держав. Это не просто слова, это реальность» [6]. В марте 2016 года Игорь Иванов, который был Министром иностранных дел России с 1998 по 2004 год, повторил ту же мантру, предостерегая, что «[р]иск конфронтации с использованием ядерного оружия в Европе выше, чем в 1980-е годы» [7].

Эти попытки России спровоцировать психоз вокруг ядерной войны, казалось, уже начинали достигать успеха: в тот же день, когда Иванов сделал упомянутое замечание, британский таблоид Express опубликовал статью под названием «ЯДЕРНАЯ ВОЙНА в Европе НЕИЗБЕЖНА, так как отношения с Россией разваливаются» (англ. *European NUCLEAR WAR IMMINENT as Russia relations break down*, заглавные буквы использованы в самой газете. – *Ред.*) [8]. Статья сопровождалась фотографией Владимира Путина на фоне ядерного взрыва. За две недели до того немецкий таблоид *Bild*, рассказывая о

стратегических ядерных маневрах России в Арктике, уже использовал заголовок «Путин репетирует ядерную войну» (*Putin probt den Atomkrieg*) [9]. Весной 2016 года генерал Сэр Ричард Ширрефф, заместитель Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе с 2011 по 2014 год, присоединился к хору вестников апокалипсиса, издав книгу под названием «2017: Война с Россией – экстренное предупреждение от высшего военного командования» (2017: War With Russia: An Urgent Warning from Senior Military Command) [10]. Очевидно, что своими угрозами и словесным бряцанием оружием Кремль хочет создать атмосферу военного психоза – не только на Западе, но и в самой России [11]. Сейчас уже нельзя исключать, что Кремль рассматривает возможность продуманного использования одной или нескольких единиц тактического ядерного оружия для продвижения своих ревизионистских целей. The Economist предупреждает: «Новая ядерная эра основывается на более шатком фундаменте [чем противостояние во время холодной войны]. Хотя сейчас меньше ядерных боеголовок, чем на пике холодной войны... вероятность того, что некоторые из них приведут в действие, сейчас выше и продолжает расти» [12]. К этому предостережению следует относиться серьезно.

ПОЧЕМУ РОССИЯ УГРОЖАЕТ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ?

На угрозы Кремля можно реагировать двумя способами: первый – преуменьшать их значение, а второй – принимать их за чистую монету. Примером реакции первого типа являются комментарии президента США Барака Обамы, который через девять дней после «референдума» в Крыму и последовавшей за ним аннексии полуострова заявил, что Россия – это «региональная сила, которая угрожает некоторым своим непосредственным соседям не из-за своего могущества, а из-за слабости», и добавил, что «за нашу безопасность следует больше переживать в связи с возможностью взрыва ядерной бомбы на Манхэттене» [13]. Однако президент забывает, что «региональная сила», способная уничтожить США, должна быть предметом отдельного внимания со стороны мировой сверхдержавы, в особенности если эта «региональная сила» проводит ревизионистскую, агрессивную внешнюю политику по отношению к соседним государствам. Поэтому было бы более благоразумно относиться к угрозам со стороны России серьезно и проанализировать, насколько эти угрозы подкреплены военной доктриной, способностями, планированием, маневрами и учениями.

Прежде всего стоит уяснить, что Россия не имеет намерения и не угрожает нанести стратегический ядерный удар по США. Стратегия взаимного гарантированного уничтожения (mutual assured destruction, MAD), унаследованная со времен холодной войны, все еще в силе. Ядерные державы (не только Россия и США) располагают подводными

лодками, позволяющими нанести ответный удар даже в случае наихудшего развития событий, при котором их родина будет сметена с лица земли первым же ударом врага. Мы должны сосредоточить свое внимание прежде всего на нестратегическом, «тактическом» ядерном оружии. Еще до того как Владимир Путин стал президентом, он сыграл ключевую роль в новой политике России, придающей в своей военной стратегии особое значение этому виду вооружений [14]. В марте 1999 года Путин, в то время глава ФСБ, был назначен Ельциным на пост секретаря Совета безопасности Российской Федерации. Двадцать девятого апреля 1999 года он впервые принял участие в заседании Совета. За месяц до того началась военная операция НАТО в Косово. Это высокотехнологичное вмешательство с помощью высокоточных управляемых ракет произвело шоковый эффект в Кремле. Руководство России начало бояться, что, столкнувшись с превосходством Запада (и в частности, США) в конвенциональных видах оружия, оно больше не сможет оборонять свою территорию от конвенциональной атаки. Закрытое заседание Совета безопасности было созвано для обсуждения нового стратегического положения. Оно длилось всего полтора часа и было настолько засекреченным, что даже командующие ВВС, ВМФ и ракетными войсками стратегического назначения (в чьем распоряжении находится стратегический арсенал России) не были на него приглашены. После заседания Путин заявил, что Совет принял три документа: один об исследованиях в области ядерного оружия, второй о концепции использования ядерного оружия, а третий документ, по словам Путина, настолько секретный, что нельзя разглашать даже его название [15]. Это

заявление привело к всевозможным спекуляциям. Эксперт в сфере российской обороны Павел Фельгенгауэр, который обычно хорошо проинформирован, считает, что Совет решил противопоставить превосходству Запада в высокотехнологичном конвенциональном высокоточном управляемом оружии свои разработки нового поколения тактического ядерного оружия. Он пишет, что Совет принял решение создать новую маломощную ядерную боеголовку. Ее мощность оценивается в диапазоне от 25 до 100 тонн в тротиловом эквиваленте, что равняется по силе от 1/150 до 1/600 бомбы, сброшенной на Хиросиму, мощность которой составляла приблизительно 15 килотонн [16]. По словам Фельгенгауэра, количество таких новых боеголовок может достигать 10 000. Очевидно, что этот новый акцент на маломощном тактическом ядерном оружии, предназначенном для использования на поле боя, поспособствует преуменьшению важности такого оружия и повысит вероятность его применения на раннем этапе конвенционального конфликта [17].

РОЛЬ ТАКТИЧЕСКОГО ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В СТРАТЕГИИ РОССИИ

Оценка Фельгенгауэра, похоже, нашла свое подтверждение через два месяца, когда в июне 1999 года были организованы масштабные военные маневры под кодовым названием «Запад», в ходе которых симулировалось нападение Запада на Калининградскую область –

небольшой российский анклав между Польшей и Литвой. В ходе этой симуляции анклав удалось удержать только на протяжении трех дней. Чтобы избежать поражения, российские войска дислоцировали тактические ядерные боеголовки с целью «деэскалации» конфликта. (На самом деле «деэскалация» – это эскалация на оруэлловском новоязе. В основе этого хода лежит предположение, что если Россия пригрозит воспользоваться ядерным оружием – или на самом деле воспользуется им, – то неприятель будет вынужден приостановить боевые действия. Возможность того, что враг в свою очередь поспособствует эскалации конфликта, не была предусмотрена.) Среди ядерного оружия, использованного в симуляции во время учений «Запад» в 1999 году, были по два тяжелых бомбардировщика Ту-95 («Медведь») и Ту-160 («Блек-джек»), которые запускали ядерные крылатые ракеты воздушного базирования в Польшу и США [18]. Учения «Запад» были явным признаком воплощения новой стратегии. И если у кого-то еще оставались сомнения, то они развеялись, когда 14 января 2000 года была опубликована новая Концепция национальной безопасности. Что сразу же бросается в глаза – так это отличия от предыдущей Концепции безопасности от 1997 года. В версии 1997-го использование ядерного оружия было ограничено случаями, когда присутствует угроза «самому существованию Российской Федерации как независимого суверенного государства». В новой же версии Россия закрепила за собой право использовать ядерное оружие «в случае необходимости отражения вооруженной агрессии». В старой Концепции использование ядерного оружия допускалось исключительно в крайнем случае, когда на кону

стоит выживание страны, новая же предусматривает, что такое оружие также можно использовать в локальных войнах на границах России.

В сентябре 2009 года, через год после войны с Грузией, Россия организовала новые учения под названием «Запад-2009» с участием армий Российской Федерации и Беларуси. Официально в них было задействовано 12 600 военных (13 000 – лимит, выше которого страны ОБСЕ имеют право присылать своих наблюдателей). Эти маневры частично совпали во времени с другими учениями в соседнем Ленинградском военном округе, носившими название «Ладога-2009», в которых принимали участие 7 000 солдат. В те и другие маневры вместе взятые было вовлечено как минимум 20 000 военных. По западным подсчетам, общее количество войск могло даже превысить 30 000 [19]. Эти учения очень напугали страны Прибалтики, Финляндию и Польшу. Новым было также участие трех из четырех флотов России. Морская пехота Балтийского, Черноморского и Северного флотов осуществляла десантные высадки на симулированный «польский» берег в Калининградской области. Российский флот также мог быть вооружен тактическими ядерными боеголовками. В марте 2009 года вице-адмирал России Олег Бурцев, первый заместитель Генштаба ВМФ, уже сообщил новостному агентству «РИА Новости»: «Возможно, будущее именно за тактическим ядерным оружием [на подводных лодках]». И добавил: «Нет больше необходимости нести мощную боевую часть – можно перейти к маломощным ядерным блокам, которые возможно установить на существующие образцы крылатых ракет» [20]. Эти крылатые ракеты повышенной дальности, запущенные с ударных подводных лодок,

предназначались для атаки как на ударные группы авианосцев, так и на береговые цели [21]. Особенно смущал тот факт, что – как и в случае учений «Запад» в 1999 году – маневры «Запад-2009» также завершились симуляцией тактической ядерной атаки на Польшу [22], что вызвало протесты поляков. Польский министр иностранных дел Радослав Сикорский написал письма Генеральному секретарю НАТО и президенту Обаме, обратившись к последнему с просьбой разместить американские войска на польской земле. По словам Анны Дунин, эксперта по вопросам безопасности, учения «Ладога-2009» напоминали «подготовку Красной армии к вторжению в Латвию, Литву и Эстонию, а также нападение на Финляндию в 1939 году» [23]. Эстонский аналитик в сфере безопасности Каарель Каас также выразил обеспокоенность. «Масштаб учений, – писал он, – использованное в них оружие, задействованные войска и отрепетированный сценарий – все это однозначно указывает на то, что Россия на самом деле репетирует полномасштабную стратегическую военную операцию против конвенционального противника. Если взглянуть на карту, становится ясно, что в этом регионе нет других конвенциональных сил, кроме сил стран – членов НАТО» [24].

Как и в случае маневров в 1999 году, учения «Запад-2009» были использованы для проверки новой военной доктрины. В интервью «Известиям» Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности (и бывший глава ФСБ), заявил, что старая доктрина 2000 года была «документом переходного периода» [25]. Новая доктрина должна была открыть новые возможности для дислокации тактического ядерного

оружия. «В критических для национальной безопасности ситуациях, – сказал он, – не исключается нанесение по агрессору ядерного удара» [26]. Упомянув упреждающий ядерный удар как новый инструмент в арсенале России, Патрушев еще больше дистанцировался от старой стратегии обороны. Он заявил, что не исключена возможность использования тактического ядерного оружия против неядерных государств, которые подписали Договор о нераспространении ядерного оружия.

В сентябре 2013 года были организованы новые учения «Запад» на территории Российской Федерации и Беларуси. Хотя официально в ходе учений были дислоцированы не более 10 000 войск, по западным подсчетам их число приближалось к 70 000 [27]. На этот раз не было симуляции ядерных ударов. Стивен Блэнк утверждает: «Отсутствие ядерной составляющей в учениях «Запад-2013» могло отражать обеспокоенность неблагоприятной публичной оглаской, порожденной сообщениями о симулированном ядерном ударе по Варшаве во время «Запада-2009» [28]. Однако эти тактические соображения не означали, что Россия изменила свою ядерную стратегию.

НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ УГРОЗА ГОСУДАРСТВАМ ПРИБАЛТИКИ?

Новая роль, предписанная тактическому ядерному оружию в российской стратегии, – предмет серьезного беспокойства, в частности, для трех

стран Прибалтики, в двух из которых – Эстонии и Латвии – проживают значительные российские меньшинства. Уже много было написано о возможности «гибридного» сценария в этих странах – инфильтрации «маленьких зеленых человечков» в русскоязычных провинциях, прилегающих к границам России [29]. Однако такой сценарий, адаптированный к ситуации в Украине, не слишком вероятен в Прибалтике по трем причинам. Во-первых, длительная малоинтенсивная война, которую будут вести посредники и российские спецслужбы (без знаков отличия), не слишком хорошо окупится. Она лишь приведет к усилению западных санкций и интервенции объединенных сил НАТО. Война в Прибалтике для Кремля стала бы, скорее, рискованной авантюрой, в которой он или получил бы все, или не получил ничего. Целью такой войны было бы преодолеть отдаленность Калининграда от России, завоевать балтийские порты Риги и Таллинна, «вернуть» этнических россиян в странах Прибалтики на их «родину» и – что немаловажно – отогнать НАТО. В серии военных игр, проведенных американским агентством исследований в сфере обороны RAND в период между летом 2014 и весной 2015 года, результатом симулированного вторжения России в страны Прибалтики стала неспособность НАТО успешно защищать эту территорию. Максимальное время, которое понадобилось российским войскам, чтобы дойти до окраин Таллинна и Риги, – 60 часов [30]. Ужасное стратегическое положение еще больше ухудшается относительной изоляцией этого региона. Единственное сообщение между Польшей и Литвой проходит по «Сувальскому коридору» – полосе земли шириной в 103 км на

северо-востоке Польши. На север от «коридора» находится Калининград, на юг – Беларусь. Россия может с легкостью перекрыть этот «коридор». Его иногда сравнивают с «Фульдским коридором» в Германии времен холодной войны, который в то время тоже считали уязвимым местом в обороне союзников. Генерал Бен Ходж, командующий Сухопутными войсками США в Европе, предостерегал, что в Калининградском эксклаве присутствуют «существенные мощности», среди которых противокорабельное оружие, противовоздушная оборона и приборы для радиоэлектронной борьбы. «Они могут сильно усложнить нам проход к Балтийскому морю, если у нас будет такая необходимость в случае непредвиденных обстоятельств» [31]. В 2015 году была воссоздана 1-я Гвардейская танковая армия – подразделение, сформированное во время Второй мировой войны и распущенное в 1999 году. Эта армия состоит из 500–600 танков, 600–800 боевых машин пехоты и от 35 000 до 50 000 солдат. Военная газета «Звезда» расхваливала ее как армию, «способн[ую] нивелировать угрозу со стороны стран Прибалтики» [32]. «Действительно ли Россия готовится к войне со странами Прибалтики? – спрашивает Вадим Штепа. – На Западе преобладает мнение, что это маловероятно. Однако следует отметить, что всего лишь три года назад насильственная аннексия Крыма и присутствие российских танков на востоке Украины тоже казались абсурдными» [33].

МОЖНО ЛИ ВЕРИТЬ ЗАВЕРЕНИЯМ ДМИТРИЯ ТРЕНИНА?

Существует ли угроза странам Прибалтики? По словам Дмитрия Тренина, директора Московского центра Карнеги, «Эстония, Латвия, Литва и Польша в безопасности... даже если им так не кажется: Кремль не заинтересован в том, чтобы идти на риск ядерной войны, совершая нападение на страну – члена НАТО, и сфера контроля России, к которой стремится Путин, несомненно, не включает эти страны» [34]. Однако несколько лет назад тот же Дмитрий Тренин уверял нас, что «Россия оставила вековую модель территориального расширения» [35], и добавил: «Пыл утих. На протяжении двух десятилетий с момента развала СССР восстановление империи никогда серьезно не рассматривалось руководством. К тому же на это не было спроса среди широкой общественности» [36]. Эти слова были написаны до аннексии Крыма и вторжения в Восточную Украину. Еще в своей книге «Войны Путина» [37], вышедшей до вторжения России в Украину, я критиковал взгляд Тренина сквозь розовые очки и настаивал на своем прогнозе, что вторжение России неизбежно. К сожалению, я оказался прав, а Тренин ошибся. В ретроспективе встает вопрос, не намеренно ли прогнозы Тренина указывали в неверном направлении. Давайте взглянем на факты. В феврале 2014 года, всего за несколько недель до аннексии Крыма, Тренин писал: «Несмотря на подозрения некоторых украинцев, маловероятно, что Москва попытается разъединить Украину, чтобы аннексировать ее южные и восточные части. Это означало бы гражданскую войну прямо под боком, а для России отвратительна сама

мысль об этом» [38]. То, что России «отвратительна мысль» о гражданской войне в соседней стране, не было подтверждено фактами. Наоборот, Россия разжигала не просто гражданскую войну, а самую настоящую военную агрессию. На сомнительный характер прогнозов Тренина также указывал Джеймс Кирчик с The Daily Beast, отмечая, что «анализ его работы с начала кризиса в Украине выявляет красноречивую тенденцию делать странно оптимистические прогнозы о поведении России, за которыми следуют призывы к США и Европе подыграть воинственности России» [39]. Каждый раз когда Тренин прямым текстом исключал возможность наступления какого-то события, оно происходило через несколько недель. Поэтому стоит воспринимать недавние заверения Тренина о том, что страны Прибалтики в безопасности, с долей недоверия, если вообще не считать их предостережениями о надвигающейся опасности.

ПАТРУШЕВ УГРОЖАЕТ ВТОРЖЕНИЕМ В СТРАНЫ ПРИБАЛТИКИ?

В интервью латвийской газете Николай Патрушев, секретарь Совета безопасности России и бывший глава ФСБ, заявил, что если в случае войны между Россией и Турцией «альянс [НАТО] поддержит Анкару, с нашей стороны самый логичный ответ – это ввод войск в Прибалтику. И вся Прибалтика – наша. Совершенно без каких-либо потерь. Достаточно быстро. Таким образом, [НАТО] за поддержку Турции расплачивается

потерей Прибалтики» [40]. StopFake.org разоблачил это интервью, как фальсификацию [41]. На самом деле интервью было взято у Михаила Александрова, эксперта МГИМО, и опубликовано на сайте «Свободная пресса» [42]. Даже если эти слова сказал не Патрушев, они все равно вызывают беспокойство, если не тревогу. Это значит, что возможность блицкрига для завоевания стран Прибалтики рассматривается российскими экспертами как реальный вариант развития событий. Учения «Запад» в 2009 и 2013 году с их огромным размахом на самом деле не что иное, как реалистические репетиции вторжения в страны Прибалтики. Также интересно послушать Александра Дугина, который в интервью 2006 года по поводу стран Прибалтики заявил следующее:

«На данный момент Прибалтика не является нашим приоритетом. В определенном смысле можно сказать, что она – вопрос неразрешенный в краткосрочной перспективе, хотя в долгосрочной перспективе Россия никогда этого не приемлет. Построение Евразии предполагает новый уклад для Прибалтики – или дружественный Москве, или нейтральный. Россия никогда не достигнет взаимопонимания с атлантистской Прибалтикой» [43].

Это было в 2006 году, до ревизионистских агрессивных войн России с Грузией и Украиной. В то время у Кремля действительно не было краткосрочных планов на Прибалтику. Однако Дугин справедливо назвал это «неразрешенным вопросом», который в конечном счете появится на повестке дня Москвы. Похоже, что через 10 лет это случилось. Дугина часто представляют как радикала, которому не по пути с «прагматическими реалистами» Кремля. Возможно, это так и было

10 лет назад, но не сегодня. Можно сказать, что Кремль полностью «дугинизировался». Например, когда во время одного из интервью в сентябре 2008 года Дугина спросили, как Россия отреагировала бы на вступление Украины в НАТО, он ответил: «Я думаю, что реакцией России будет поддержка восстания в восточных регионах и в Крыму, и я не исключаю введения туда войск, как в осетинском сценарии» [44]. В то время это звучало как провокация. Через шесть лет это стало реальностью.

В своей книге «Войны Путина» я описывал три стадии войны России против Грузии: холодная, теплая и горячая пятнадцатидневная война соответственно. Точно так же можно различить разные стадии в войне Москвы со странами Прибалтики. Агрессивное поведение Москвы по отношению к Эстонии весной 2007 года, связанное с демонтажем Бронзового солдата в центре Таллинна [45], – это часть холодной войны. В то время члены молодежного движения «Наши» перекрыли улицу, на которой находилось посольство Эстонии в Москве, проигрывая громкую музыку круглые сутки; были даже попытки физического нападения на посла Эстонии Марину Кальюранд. Кибератаки на эстонские правительственные сайты, сопровождавшие действия России, уже можно было охарактеризовать как часть теплой войны. Только в последние месяцы НАТО начинает замечать опасность горячей войны. Авторы отчета эстонского аналитического центра, работающего в сфере обороны, пишут: «Нынешняя позиция НАТО, рассчитанная на подкрепление странам Прибалтики, не вызывает доверия» [46]. Стратегия НАТО – дислокация в странах Прибалтики нескольких

многонациональных батальонов, которые в случае кризиса могут получить подкрепление в виде дополнительных войск, – не выглядит надежной. В случае российского блицкрига против стран Прибалтики Россия сможет перекрыть Сувальский коридор с помощью своей армии. В то же время Россия использует свои возможности по перекрытию доступа к территориям (anti-access and area denial, A2/AD), такие как противовоздушная и береговая оборона, а также крылатые ракеты, чтобы создать «пузырь» над странами Прибалтики и Балтийским морем, сквозь который будет сложно, если не невозможно, проникнуть – тем самым не позволяя НАТО ввести подкрепление.

СОЗДАНИЕ CASUS BELLI?

Похоже, единственное, чего сейчас не хватает России, – это создание правдоподобного casus belli. Высказывания Михаила Александрова о «взятии Прибалтики» как «око за око» в случае вооруженного конфликта с Турцией – зловещее предзнаменование. Поэтому недавние «инциденты» наподобие симуляции нападений российских Су-24 на американский эсминец «Дональд Кук» в Балтийском море 11 и 12 апреля следует воспринимать как то, чем они на самом деле являются: не «инциденты», а попытки запугивания и в конечном счете репетиции создания casus belli. После этого случая госсекретарь Джон Керри сказал: «Это безрассудно. Это провокативно. Это опасно. И по правилам

применения оружия самолет мог быть сбит» [47]. Действительно. Угрозы применения ядерного оружия и столь дерзкое поведение не просто призваны намеренно провоцировать западный альянс, чтобы испытать его нервы, но и служат репетицией создания инцидента, который можно будет использовать как повод для военных действий со стороны России [48]. Не следует забывать, что трактат «Искусство войны», написанный китайским стратегом Сунь Цзы около 500 года до нашей эры, все еще является классикой, которую изучают в российских военных академиях. В «Искусстве войны» Сунь Цзы пишет: «Путь войны – это путь обмана» [49], а также: «Высшее совершенство не в том, чтобы побеждать в каждом бою, а в том, чтобы победить врага без боя» [50]. Эта идея о победе в войне без боя в современной России превратилась в стратегию под названием «рефлексивный контроль» [51], то есть влияние на мысли противника, чтобы тот не мешал России достигать ее внешнеполитических целей. В случае путинской России эти цели очевидны: перекроить карту Европы и пересмотреть существующий территориальный статус-кво – используя оружие, если это будет необходимо, как мы убедились на примерах Грузии и Украины. Кремль может склоняться к мысли, что оккупация стран Прибалтики в ходе блицкрига, за которой последует ядерный шантаж с угрозами запустить тактические ядерные боеголовки, сопровождаемый предложением «вести переговоры о справедливом мире», может заставить Запад пойти на уступки – или по крайней мере отсрочить его ответные действия настолько, чтобы успеть посеять раздор в натовских рядах. Запугивание Запада в этом сценарии приведет к «деэскалации» на условиях России.

Павел Фельгенгауэр писал: «Конечно, большая часть этих разговоров об угрозе ядерной войны призваны запугать Запад так, чтобы тот пошел на уступки... в лучших традициях холодной войны, так называемого балансирования на грани войны» [52]. Фельгенгауэр предостерегал, что попытки Запада потакать Кремлю, чтобы его успокоить, могут привести к тому, что «приободренная Россия будет размахивать ядерным оружием каждый раз, когда будет чего-то хотеть» [53]. Именно это и происходит сегодня. По словам Агнии Григаш, «перед войной России в Украине территориальное нападение на страны Прибалтики казалось невероятным...» [54]. Однако, добавляет она, «нигде траектория реимпериализации России и ее политика, связанная с соотечественниками в других странах, не влияет на нынешний порядок после холодной войны так, как в странах Прибалтики» [55]. Такую оценку разделяет бывший помощник Путина Андрей Илларионов. По его словам, аннексия Крыма продемонстрировала, что старый международный консенсус о неприкосновенности границ был нарушен: «Ситуация изменилась. Люди в Прибалтике не могут спать спокойно» [56]. Однако спокойно не могут спать не только в Прибалтике. Склонность Путина к непредсказуемым действиям рискует разжечь более масштабный конфликт в сердце Европы, который может привести к всемирному пожару [57].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См. Баранец Виктор, «Будет ли Америка воевать с Россией», Комсомольская правда, 17 июля 2007 года. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/23935/70195/>.

2. Цит. по: «Генштаб не исключает, что локальные конфликты у границ России могут перерасти в войну с применением ядерного оружия», Интерфакс, 17 ноября 2011 года. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/217215>

3. Ср. Keck Zachary, «Russia Threatens Nuclear Strikes Over Crimea», The Diplomat, July 11, 2014.

4. Цит. по: «Киселев: Россия способна превратить США в радиоактивный пепел», Новая газета, 17 марта 2014 года. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1679503.html>

5. См. «Путин обещает России дать оружие, которого нет у других армий мира: Я имею в виду силы ядерного сдерживания», Цензор.нет, 14 августа 2014 года. Режим доступа: http://censor.net.ua/news/298025/putin_obeschaet_rossii_dat_orujie_kotorigo_net_u_drugih_armiyi_mira_ya_imeyu_v_vidu_sily_yadernogo_sderjivaniya

6. Цит. по: Арбатов Алексей, «Зачем Россия угрожает Западу ядерным оружием», Московский центр Карнеги, 22 апреля 2015 года. Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/04/22/ru-59866/i7m0>

7. Цит. по: Калбертсон Эликс, «Ядерная война между Европой и Россией становится более реальной», Иносми, 21 марта 2016 года. Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/04/22/ru-59866/i7m0>
8. «European Nuclear War Imminent as Russia relations break down», Express, March 19, 2016.
9. «Putin probt den Atomkrieg», Bild, March 6, 2016.
10. Shirreff Richard, 2017: War With Russia: An Urgent Warning from Senior Military Command (London: Coronet, 2016). В рецензии на эту книгу Financial Times писала: «...При всей неуклюжести стиля эта книга имеет огромное значение в ситуации, когда бывший заместитель командующего НАТО кричит нам, что натовская тактическая группа высокой степени готовности – это фикция, и перемещение боеприпасов из Германии в Польшу занимает две недели. Все это в то время, когда Россия возвращается к советскому типу, распространяя угрозы ядерной атаки, которые редко услышишь вне Северной Кореи» (Shashank Joshi, «2017: War With Russia. An Urgent Warning from Senior Military Command» by Richard Shirreff, Financial Times, May 20, 2016).
11. Например, в недавней статье в «Военно-промышленном курьере» военный аналитик призвала к «духовной мобилизации» народа, чтобы «показать Западу, что [мы] готовим население к начатой против нас войне». Она назвала это «гражданской обороной с Божией помощью», предлагая использовать инфраструктуру Российской православной церкви, открыть церкви, монастыри и школы на время кризиса и сформировать на основе церковных общин группы гражданской

обороны (до 100 человек) (см. Грачева Татьяна, «Когда объявлять мобилизацию», Военно-промышленный курьер, 23 сентября 2015 года. <http://vpk-news.ru/articles/27018>).

12. «The unkicked addiction», The Economist, March 7, 2015.

13. Dann Carrie, «Obama: Russia Is «A Regional Power» Not Top Geopolitical Foe», NBC News, March 25, 2014. Available at <http://www.nbcnews.com/storyline/ukraine-crisis/obama-russia-regional-power-not-top-geopolitical-foe-n61601>

14. См. Van Herpen Marcel H., «Russia's Embrace of Tactical Nuclear Weapons – Its negative Impact on U.S. Proposals for Nuclear Arms Reductions», Cicero Foundation Great Debate Paper, № 11/04, September 2011. Available at http://www.cicerofoundation.org/lectures/Marcel_H_Van_Herpen_RUSSIA_EMBRACE_OF_TACTICAL_NUCLEAR_WEAPONS.pdf

15. Cp. Sokov Nikolai, «The April 1999 Russian Federation Security Council Meeting on Nuclear Weapons», Center for Nonproliferation Studies CNS, Monterey Institute, June 1999. Available at <http://www.nti.org/analysis/articles/april-1999-russian-federation-security-council-meeting-nuclear-weapons/>

16. Фельгенгауэр Павел, «Ограниченная ядерная война? А почему бы и нет?», Сегодня, 6 мая 1999 года.

17. Такую роль нестратегического ядерного оружия, например, наметил российский аналитик Н.П. Багмет, который писал: «На стадии вспышки регионального вооруженного конфликта... устрашение можно

обеспечить путем воплощения комплекса мер для частичной или полной стратегической дислокации Вооруженных сил РФ, привести нестратегические и стратегические ядерные силы в соответствующий уровень боевой готовности и использовать их на ограниченной основе для демонстрации силы и деэскалации ударов разными типами оружия» (N.P. Bagmet, «Nuclear Deterrence», Military Thought, July 1, 2002. My emphasis, MHVH).

18. Cp. Yost David S., «Russia and Arms Control for Non-Strategic Forces», in Jeffrey A. Larsen и Kurt J. Klingenberger (eds), Controlling Non-Strategic Nuclear Weapons – Obstacles and Opportunities, United States Air Force Institute For National Security Studies, Fairchild Drive, Co., July 2001, p. 131.

19. Dunin Anna, «Intel Brief: Poland On Edge Over Russian Drills», ISN Security Watch, November 18, 2009. Available at <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?id=109702&lng=en>

20. Цит. по: «Бурцев Олег: «Булава» полетит, в этом нет сомнений», РИА Новости, 24 марта 2009 года. Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20090324/165883072.html>

21. Cp. Aviation Week, April 12, 2009.

22. Cp. Day Matthew, «Russia «simulates» nuclear attack on Poland», The Telegraph, November 1, 2009.

23. Dunin Anna, «Intel Brief: Poland On Edge Over Russian Drills», op. cit.

24. Kaas Kaarel, «Words and Steel», International Center for Defence Studies, Tallinn, September 19, 2009. Available at <http://www.icds.ee/publications/article/words-and-steel/>

25. «Меняется Россия, меняется и ее военная доктрина», Известия, 14 октября 2009 года.

26. Там же.

27. Ср. Blank Stephen, «What Do the Zapad 2013 Exercises Reveal? (Part One)», Eurasia Daily Monitor, Volume 10, Issue 177, October 4, 2013.

28. Там же.

29. Об этом сценарии (но без «маленьких зеленых человечков») уже в 2008 году говорил Александр Мотыль: «Но станет ли Европа – особенно Германия, Франция и Италия – действительно отправлять войска в Эстонию, если населенный русскими анклав Нарва будет аннексирован Россией?» (Motyl Alexander, «Would NATO Defend Narva?» New Atlanticist, September 8, 2008). <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/would-nato-defend-narva>

30. Shlapak, David A., Johnson M. «Reinforcing Deterrence on NATO's Eastern Flank: Wargaming the Defense of the Baltics» (Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2016). http://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html.

31. Weisgerber Marcus, «Russia Could Block Access to Baltic Sea, US General Says», Defense One, December 9, 2015.

<http://www.airforcetimes.com/story/military/2016/06/07/us-air-force-supports-major-exercises-europe-all-month/85561954/>

32. «Новые российские дивизии станут молотом, который сломит любую оборону – эксперты», Звезда, 11 мая 2016 года.

33. Shtepa Vadim, «Russian First Guards Tank Army as an Instrument of Hybrid War Against Baltic States», Eurasian Daily Monitor, Volume 13, Issue 112, June 22, 2016.

http://www.jamestown.org/programs/edm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=45534&tx_ttnews%5BbackPid%5D=27&cHash=74db6cd10438fc6dcf6b9dd9068be21f

34. Trenin Dmitri, «The Revival of the Russian Military», Foreign Affairs, Volume 95, No. 3, May/June 2016, p. 29.

35. Trenin Dmitri, Post-Imperium: A Eurasian Story (Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2011), p. 142.

36. Там же, с. 233. Мантра Тренина о том, что у России нет империалистических целей, появляется уже в 2006-м в журнале Foreign Affairs, где он писал: «Нынешняя Россия не является и вряд ли станет вторым Советским Союзом. Она – не реваншистский и империалистический агрессор, полный решимости поглотить свои бывшие провинции» (Trenin Dmitri, «Russia Leaves the West», Foreign Affairs, Volume 85, № 4, July/August 2006, p. 95).

37. Van Herpen Marcel H., Putin's Wars – The Rise of Russia's New Imperialism, (Lanham & Boulder: Rowman & Littlefield, 2014), pp. 2–5.

38. Kirchick James, «How a U.S. Think Tank Fell for Putin», The Daily Beast, July 27, 2015. <http://www.thedailybeast.com/articles/2015/07/27/how-a-u-s-think-tank-fell-for-putin.html>

39. Такм же. Кирчик добавил, что «бывший американский государственный чиновник, который работал с Россией, в разговоре со мной описал Карнеги как «троянского коня» прокремлевских настроений в Вашингтоне».

40. «Секретарь Совбеза РФ: первое, что мы сделаем – это войдем в Прибалтику», Baltnews, 1 февраля 2016 года. <http://baltnews.lt/world/20160201/1014876966.html>

41. «СМИ придумали интервью с секретарем Совбеза РФ», StopFake.org, 4 января 2016 года. <http://www.stopfake.org/smi-pridumali-intervyu-s-sekretarem-sovbeza-rf/>

42. Гомзикова Светлана, «Пора исправить ошибку Горбачева», Свободная пресса, 12 декабря 2015 года. <http://svpressa.ru/war21/article/138968/>

43. Dougine Alexandre, *Le prophète de l'eurasisme*, Alexandre Dougine (Étampes: Avatar Éditions, 2006), p. 262.

44. Stack Megan, «Russian nationalist advocates Eurasian alliance against the U.S». Los Angeles Times, September 4, 2008. <http://www.latimes.com/world/la-fgw-dugin4-2008sep04-story.html>. Стоит обращать внимание, когда политическая элита России говорит о «неразрешенных» или неурегулированных вопросах. Например, известный российский политолог Федор Лукьянов в 2009 году написал в

связи с отношениями между Россией и Украиной: «[О]бе страны находятся в процессе национального строительства... в границах, в которых они ранее никогда не существовали. Последнее определяет очень многое. И соблазн России воспользоваться неокончателностью постсоветских конфигураций, особенно когда речь идет о территориях со спорной исторической судьбой» (Лукьянов Федор, «Сигналы в черном», Россия в глобальной политике, 13 августа 2009 года. http://www.globalaffairs.ru/redcol/n_13446). Называть постсоветский порядок, записанный в международных договорах и признанный международным сообществом (в том числе и Российской Федерацией), «неокончателной конфигурацией» – уже проявление ревизионизма, которое через несколько лет привело к российской аннексии Крыма и оккупации Восточной Украины.

45. Ссора между Эстонией и Москвой началась в апреле 2007 года, когда правительство Эстонии решило убрать памятник Красной Армии из центра Таллинна. По мнению россиян, этот мемориал был возведен для почтения памяти героических солдат, которые боролись с немецким фашизмом. Для эстонцев же это был монумент, посвященный их угнетателям-сталинистам. Больше о ситуации с Бронзовым солдатом см. в: Van Herpen Marcel H., *Putinism – The Slow Rise of a Radical Right Regime in Russia* (Houndmills and New York: Palgrave Macmillan, 2013), p. 69.

46. Clark Wesley, Luik Jüri, Ramms Egon, Shirreff Richard, «Closing NATO's Baltic Gap» (Tallinn: International Centre for Defence and Security, 2016), p. 6. Один из авторов генерал Ричард Ширрефф, который занимал

должность заместителя Верховного главнокомандующего ОВС НАТО в Европе с 2011 по 2014 год, предостерегал в интервью BBC Radio 4, что атака России на страны Прибалтики «вполне вероятна»: «Пугающий факт в том, что из-за того что Россия вшивает ядерное мышление и способности в каждый аспект обороноспособности, [и если Россия нападет на Прибалтику], это будет ядерная война» («NATO Risks Nuclear War with Russia, Retired General Warns», The Moscow Times, May 18, 2016).

47. «Kerry: Shooting down Russia's jets «would have been justified», BBC, April 14, 2016. <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-36050689>

48. Статья на сайте «Звезда», в которой утверждается, что НАТО готовит бывшие советские базы в странах Прибалтики к «глобальному удару» по России, вписывается в этот сценарий (ср. «НАТО возрождает советские военные базы в Прибалтике для «глобального удара» по России», Телерадиокомпания «Звезда», 14 июня 2016 года. http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201606140943-ls04.htm)

49. Sun-Tzu, The Art of War, edited, translated and with an introduction by John Minford (New York: Penguin, 2002), p. 6.

50. Там же, с. 14.

51. Тимоти Томас определяет «рефлексивный контроль» как «способ донести партнеру или оппоненту специально подготовленную информацию, чтобы склонить его к добровольному принятию предустановленного решения, желательного для инициатора действия» (Thomas Timothy L., «Russia's Reflexive Control Theory and the Military»,

Journal of Slavic Military Studies, 17, 2004, p. 237). Эта стратегия «включает в себя специфический процесс имитации рассуждений врага или имитации любого поведения врага, вследствие чего враг принимает решение, невыгодное ему самому» (там же, с. 241).

52. Felgenhauer Pavel, «Russian Military Command Sees Need to Counter Growing Western Threat», Eurasian Daily Monitor, Vol. 12, Issue 23, February 5, 2015.

53. Там же.

54. Grigas Agnia, Beyond Crimea: The New Russian Empire, (New Haven and London: Yale University Press, 2016), p. 145.

55. Там же, с. 136.

56. «Putin's former aid: Russia has been preparing for global war since 2003», Delfi, September 26, 2014. <http://en.delfi.lt/central-eastern-europe/putins-former-aid-russia-has-been-preparing-for-global-war-since-2003.d?id=65957992>

57. В недавнем отчете бывший Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе Джеймс Джонс и бывший представитель США в НАТО Николас Бернз разделяют это беспокойство, ратуя за «более последовательно сильное, решительное руководство со стороны американского президента» и «постоянное расположение наземных, воздушных и морских сил» в странах Прибалтики и Польше. По словам авторов, «нынешняя архитектура противоракетной обороны... приобрела дополнительную политическую важность из-за размахивания ядерным оружием со стороны России и новоявленной агрессивной позы России в

Европе» (Ambassador R. Nicholas Burns (Ret.) and General James L. Jones, Jr., USMC (Ret.), Restoring the Power and Purpose of the NATO Alliance – Deter Our Adversaries, Stabilize Our Partners, and Strengthen the North Atlantic Area through US Leadership in NATO, (Washington: Atlantic Council – Brent Scowcroft Center on International Security, June 2016. Project Facilitator: Damon Wilson, Project Rapporteur: Jeff Lightfoot). http://www.atlanticcouncil.org/images/publications/Restoring_the_Power_and_Purpose_of_the_NATO_Alliance_web_0624.pdf